

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-2-216-226

EDN: VWERON

Научная статья / Research article

Газопровод «Центральная Азия — Центр»: вызовы и возможности современных энергетических отношений России и стран Центральной Азии

Д. Ранджбар¹ , С.М. Мукан² , А.А. Ниязгулова² ¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация²Международный университет информационных технологий, Алматы, Республика Казахстан randzhbar_meshkin_d@pfur.ru

Аннотация. Недавно заключенный «газовый союз» России, Казахстана и Узбекистана переживает поворотный этап, символизируя серьезный сдвиг в энергетической динамике Центральной Азии. Целью трехстороннего альянса, инициированного президентом России В.В. Путиным, является транспортировка российского газа в Узбекистан через Казахстан. Событие знаменует собой исторический момент, поскольку российский газ впервые начал импортироваться в Центральную Азию. Однако «союз» воспринимается со стороны Узбекистана с пристальным вниманием и настороженностью. На фоне острых энергетических проблем в регионе союз нацелен на удовлетворение насущных потребностей стран Центральной Азии, но также оставляет множество долгосрочных геополитических и экономических проблем в отношениях стран-участниц. Цель исследования — всесторонний анализ роли и места системы газопроводов «Средняя Азия — Центр» в рамках формирующегося газового союза между Россией, Казахстаном и Узбекистаном. Рассматривается исторический контекст создания данной газопроводной системы, стратегические цели стран — участниц союза, а также потенциальные последствия реализации этого союза для регионального и глобального энергетического ландшафта. Методология исследования включает в себя анализ существующей литературы, политических документов и отчетов по энергетике. Теоретический фундамент данного исследования основан на нелиберальной теории. Авторы приходят к выводу, что создание нового энергетического альянса является признаком начала нового этапа в процессе трансформации энергетического сотрудничества России и стран Центральной Азии.

Ключевые слова: трубопровод, Казахстан, Узбекистан, санкции, природный газ

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Ранджбар Д., Мукан С. М., Ниязгулова А. А. Газопровод «Центральная Азия — Центр»: вызовы и возможности современных энергетических отношений России и стран Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 2. С. 216–226. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-216-226>

Central Asia — Center Gas Pipeline System: Challenges and Opportunities for Modern Russia — Central Asia Energy Relations

Daniyal Ranjbar¹ , Saken M. Mukan² , Aigul A. Niyazgulova²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²International Information Technology University, Almaty, Republic of Kazakhstan

randzhbar_meshkin_d@pfur.ru

Abstract. The recently formed “Gas Union” of Russia, Kazakhstan and Uzbekistan is at a turning point, symbolizing a major shift in the energy dynamics of Central Asia. The goal of this tripartite alliance, initiated by Russian President Vladimir Putin, is to transport Russian gas to Uzbekistan through Kazakhstan. This event marks a historic moment, as it is the first time that Russian gas has been imported into Central Asia. Against the backdrop of acute energy problems in the region, this union is aimed at meeting the immediate needs of the member states from Central Asia, but it also leaves many long-term geopolitical and economic issues for the parties involved. This article aims to comprehensively analyze the Central Asia — Center gas pipeline within the framework of the emerging Russia — Central Asia Gas Union. It seeks to identify and discuss the geopolitical, economic, and environmental challenges and opportunities this renewed energy cooperation presents. The scope of this study encompasses an examination of the historical context of the pipeline, the strategic objectives of the involved nations, and the potential implications for the regional and global energy landscape. The research methodology includes a thorough review of existing literature, policy documents, and energy reports. The theoretical foundation of the study is based on neoliberal theory. The authors conclude that the creation of a new energy alliance is a sign of the beginning of a new stage in the transformation of energy cooperation between Russia and the Central Asian countries.

Key words: pipeline, Kazakhstan, Uzbekistan, transit, sanctions, natural gas

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors’ contributions. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article’s text.

For citation: Ranjbar, D., Mukan, S. M., & Niyazgulova, A. A. (2024). Central Asia — Center gas pipeline system: Challenges and opportunities for modern Russia — Central Asia energy relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(2), 216–226. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-216-226>

Введение

Сегодня регион Центральной Азии сталкивается с различными проблемами энергетического характера. Одни ученые рекомендуют диверсифицировать источники и поставщиков энергии, создать стратегические запасы, модернизировать энергетическую инфраструктуру в масштабах страны/региона и обеспечить гибкость при переходе на иные виды топлива (Shaffer, 2009, p. 93). Другие, напротив, пишут о необходимости развития энергетического сотрудничества в регионе, включая взаимодействие в сферах обмена информацией, инвестиций, исследований и разработки (Bahgat, 2011, p. 2).

На этом фоне происходят глобальные изменения на энергетическом рынке, связанные с введением в 2022 г. санкций против России со стороны стран коллективного

Запада. Эти санкции, направленные в первую очередь против энергетического сектора, потребовали пересмотра российской энергетической политики и экспортных стратегий. В результате Россия обращает внимание на своих ближайших соседей в Центральной Азии, но уже не только как на альтернативные маршруты экспорта энергоносителей, но и как на партнеров по обеспечению энергетической безопасности и поддержанию своей роли в качестве глобального поставщика энергоресурсов (Аржаев, 2023). Все это послужило катализатором для создания направленного на укрепление регионального энергетического сотрудничества и создание буфера против воздействия западных санкций газового союза России, Казахстана и Узбекистана¹.

¹ Старт дан. Начались поставки российского газа в Казахстан и Узбекистан // [Neftegaz.ru](https://neftegaz.ru). 07.10.2023. URL:

Центральным элементом данного союза является газопроводная система «Средняя Азия — Центр» (САЦ). Исторически являясь ключевым звеном, связывающим обширные газовые запасы Центральной Азии с внешними рынками, эта трубопроводная система в последнее время вновь приобрела стратегическое значение. Кроме того, роль газопровода в транспортировке среднеазиатского газа на европейские рынки лежит в основе меняющейся евразийской энергетической динамики, когда Россия перенаправляет свою энергетическую политику на юго-восток, укрепляя и расширяя энергетическое присутствие на Евразийском континенте (Харитонов, 2023, с. 84).

Цель исследования — всесторонний анализ места газопровода САЦ в рамках формирующегося газового союза России, Казахстана и Узбекистана. Авторы ставят перед собой задачи по выявлению и обсуждению геополитических, экономических и экологических вызовов и возможностей, которые открывает это возобновленное энергетическое сотрудничество, рассматривая исторический контекст создания трубопроводной системы, стратегические цели стран — участниц газового союза, а также потенциальные последствия для регионального и глобального энергетического рынка.

Для достижения этих целей в данном исследовании используются количественные методы. Методология исследования включает в себя анализ существующей литературы, политических документов и отчетов по энергетике для фундаментального понимания темы. Кроме того, используются методы анализа данных для изучения тенденций производства и потребления энергии.

Теоретический фундамент данного исследования составляет неоллиберальная теория, позволяющая понять, какую роль энергетические ресурсы играют как во взаимодействии России и стран Центральной Азии, так и в целом в развитии Центрально-

Азиатского региона как одного из мировых источников энергоресурсов. В рамках неоллиберализма исследователи рассматривают международные отношения не как игру с нулевой суммой, когда выигрыш одного равен проигрышу другого, а, скорее, как нечто взаимозависимое. Особый акцент делается на понятии «национальных интересов», играющем ключевую роль в энергетической политике и используемом для «укрепления и защиты общественного блага от внутренних вызовов и продвижения внешнеполитических целей» (Kratochwil, 1982, p. 13). Несмотря на то, что понятие «национальных интересов» в первую очередь используется в работах реалистов и неореалистов, оно имеет место и в рамках неоллиберализма, так как приоритеты современного независимого развития любого государства во многом зависят от того, насколько четко и однозначно сформулированы его национальные интересы, а также от ясного понимания путей и способов их реализации (Жаде, 2005; Саидов, Кашинская, 2005; Панышина, Уфимцева, 2016; Ананьев, 2019).

Исторический контекст и предпосылки газового союза

Центральная Азия является одним из важнейших регионов в глобальной энергетической системе в первую очередь благодаря своим огромным запасам природного газа и нефти. Развитие энергетического сектора центральноазиатских стран неразрывно связано с региональными политическими преобразованиями. После распада Советского Союза новые независимые государства Центральной Азии стремились к утверждению суверенитета над этими ресурсами и поиску путей экономического развития. На этом фоне рос интерес мировых держав к региону, что привело к формированию сложной системы взаимодействий между внутри- и внерегиональными акторами (Yazdani, 2021).

Исторически сложилось, что Россия доминировала в экспорте энергоносителей из Центральной Азии благодаря контролю над основными трубопроводными сетями, унаследованными от Советского Союза.

<https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/797079-start-dan-nachalis-postavki-rossiyskogo-gaza-v-kazakhstan-i-uzbekistan/> (дата обращения: 25.04.2024).

После распада СССР Россия стремилась сохранить это влияние, адаптируясь к новым геополитическим реалиям. Это включало в себя сохранение контроля над трубопроводной инфраструктурой, инвестирование в региональные энергетические проекты, заключение новых соглашений с государствами Центральной Азии о транзите газа и поиск альтернативных маршрутов для обеспечения экспорта энергоносителей в Европу и Азию. В рамках постсоветского пространства энергетическая политика России в Центральной Азии также определялась стремлением Москвы сохранить свое влияние в условиях конкуренции с другими глобальными игроками, такими как Китай и ЕС. В дальнейшем этот подход эволюционировал от позиции доминирования к более тонкому взаимодействию, балансирующему между конкуренцией и сотрудничеством в более широких рамках формирующейся евразийской стратегии России (Белоглазов, 2008). Недавний поворот к сотрудничеству со странами Центральной Азии, отчасти обусловленный геополитическими сдвигами и западными санкциями, знаменует собой новый этап эволюции энергетической стратегии России.

Одним из ключевых элементов советского наследия в энергетической сфере в регионе является газопроводная система САЦ. Этот инфраструктурный проект был реализован в 1960–1988 гг., представляя собой сеть трубопроводов, идущую из Туркменистана через Узбекистан и Казахстан в Россию. Мощность этой системы и ее стратегическое значение менялись на протяжении многих лет, однако последние события свидетельствуют о потенциальной активизации ее роли в региональной энергетической динамике (Тазетдинов, 2011). Роль САЦ как проводника среднеазиатского газа на российский и европейский рынки менялась в зависимости от динамики рынка, региональной политики и технологического прогресса².

² Chow E. C., Hendrix L. E. *Central Asia's Pipelines: Field of Dreams and Reality* // The National Bureau of Asian Research. 2010. No. 23 (Special Report). URL: <https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/>

Энергетический сектор Узбекистана и Казахстана

Узбекистан

Узбекские власти считают, что Узбекистан — одна из немногих стран в мире, обладающих достаточными запасами энергии для удовлетворения своих энергетических потребностей. Т.П. Салихов и Т.Х. Насыров из Института энергетики и автоматизации Академии наук Республики Узбекистан утверждают, что Узбекистан достиг самообеспеченности топливом в 1995 г. и стал полностью самодостаточным по энергоресурсам к 1996–1997 гг. (Salikhov & Nasyrov, 2005, p. 106). За последнее десятилетие Узбекистан экспортировал около 10–15 млрд куб. м газа в Россию и 4,5 млрд куб. м в Центрально-Азиатский регион³. Однако сегодня Узбекистан столкнулся с ситуацией повышенного внутреннего спроса на энергоресурсы, причиной чему стали высокий уровень рождаемости и природные условия.

Энергетический сектор Узбекистана недостаточно прозрачен, и трудно привести конкретные статистические данные, подтверждающие степень нехватки энергоресурсов в стране, особенно в свете официальных заявлений о полной самообеспеченности ими. Однако многочисленные жалобы населения, периодические отключения электричества и перебои с поставками газа в стране свидетельствуют о наличии серьезных проблем с энергетической безопасностью, требующих срочного внимания со стороны властей. Хотя широкомасштабное повышение энергоэффективности и внедрение возобновляемых источников энергии являются необходимыми мерами для повышения доступности энергообеспечения и экономического роста с помощью энергии, именно развитие торговли внутри Центрально-Азиатского региона может способствовать немедленному обеспечению достаточности и устойчивости энергообеспечения Узбекистана (Aminjonov, 2018).

legacy_files/files/publication/1009_EChow_LHendrix_CentralAsia.pdf (accessed: 29.12.2023).

³ Uzbekistan // U.S. Energy Information Administration. 2022. URL: <https://www.eia.gov/international/overview/country/UZB> (accessed: 30.04.2024).

Таблица 1

Добыча газа в Узбекистане в 2017–2023 гг., млн куб. м

Год / Добыча газа	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Данные Агентства статистики	56 417,6	60 396,5	60 537,5	49 736,2	53 802,0	51 678,4	46 710,3
Данные Рабочей группы при Президенте	55 789,3	61 004,4	52 787,3	–	–	–	–
Данные «Узбекнефтегаза»	53 055,9	56 877,7	55 967,3	48 055,5	–	–	–

Источник: Узбекистан превратился в нетто-импортера газа. Как так получилось? // Газета.uz. 25.01.2024. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/25/gas-importer/> (дата обращения: 28.03.2024).

На конец 2020 г. подтвержденные запасы природного газа в Узбекистане составляли 1,86 трлн куб. м⁴. Отмечалось, что половина этих запасов (933 млрд куб. м) приходится на долю «Узбекнефтегаза» со 122 нефтегазовыми месторождениями и что при текущих объемах добычи их хватит как минимум на 34 года⁵. В феврале 2021 г. бывший министр энергетики, а ныне советник президента по энергетической безопасности Алишер Султанов заявил, что этих объемов газа достаточно для обеспечения «трех Узбекистанов»⁶.

Однако в дальнейшем Узбекистан столкнулся с падением уровня добычи природного газа в стране (табл. 1). Добыча газа в 2023 г. снизилась до 46,7 млрд куб. м, что на 9,6 %, или на 4,97 млрд куб. м, меньше, чем в 2022 г. В свою очередь в 2022 г. добыча упала на 2,12 млрд куб. м. В целом, по данным Агентства по статистике, с 2018 г. падение составило около 13,68 млрд куб. м (почти 30 % от текущих объемов добычи).

Власти объяснили сложившуюся ситуацию истощением существующих месторождений и технологическими потерями. Министр энергетики Узбекистана Журабек Мирзамахмудов отметил, что основная часть потерь приходится на «Узбекнефтегаз», у которого «75–80 % месторождений уже выработаны»⁷. В ближайшие годы «Узбекнефтегаз»

планирует сохранить добычу на уровне 34,1 млрд куб. м, но только за счет геолого-разведки и выявления новых месторождений, что требует больших инвестиций⁸.

В последние годы Узбекистан сталкивается с серьезными трудностями в энергетическом секторе, связанными с перебоями в работе, особенно в холодное зимнее время. Экс-министр энергетики Узбекистана А. Султанов признал, что «за последние 30 лет государство ничего не инвестировало в нефтяной, газовый и энергетический сектора. Отсутствие внимания и накопившиеся проблемы в энергетическом секторе дали свои плоды»⁹. Как и в прошлом году, зимы в Центральной Азии все чаще сопровождаются отключениями и перебоями в работе старой инфраструктуры, что превратило эту проблему в важный политический и социальный вопрос.

Казахстан

На протяжении всей истории развития нефтегазовой отрасли в Казахстане основной акцент и инвестиции были направлены на ее нефтяную, а не газовую часть. Совокупная доля добывающего сегмента нефтегазового сектора республики соответствует 11,3 % ВВП, при этом газовый сектор имеет наименьшую долю. Несмотря на имеющиеся в стране крупные месторождения, они характеризуются сложной экономикой и геологией. Кроме того, большая часть природных запасов газа состоит из высокосернистого попутного газа, что значительно усложняет его

⁴ Запасы природного газа в Узбекистане оцениваются в 1,86 триллиона кубометров // Газета.uz. 10.08.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/10/gas-reserves/> (дата обращения: 28.03.2024).

⁵ Там же.

⁶ «Наш газ может прокормить три Узбекистана» — министр энергетики // Газета.uz. 09.02.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/09/ener/> (дата обращения: 25.04.2024).

⁷ Глава Минэнерго прокомментировал снижение добычи газа в Узбекистане // Газета.uz. 27.04.2023. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/04/27/gas/> (дата обращения: 25.04.2024).

⁸ Там же.

⁹ Aramov J. Russia — Kazakhstan — Uzbekistan Gas Union: The Costs and Benefits for Uzbekistan // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. November 23, 2023. URL: <https://cabar.asia/en/russia-kazakhstan-uzbekistan-gas-union-the-costs-and-benefits-for-uzbekistan> (accessed: 30.12.2023).

разработку и добычу и делает стоимость переработки газа высокой, поэтому цены на покупку газа все время были ниже себестоимости. В связи с этим разработка запасов и использование такого газа остаются проблематичными и высокочрезмерными, что обуславливает отсутствие интереса к финансированию и развитию газовых проектов¹⁰.

Что касается запасов природного газа в Казахстане, то, как видно из данных табл. 2, по данным Ежегодного статистического бюллетеня Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) за 2022 г., Казахстан занимает 21-е место по этому показателю.

Таблица 2

Мировые доказанные запасы природного газа по странам

Рейтинг	Страна	Трлн куб. м
1	Российская Федерация	47,759
2	Иран	33,988
3	Катар	23,831
4	США	16,396
5	Туркменистан	13,950
6	Саудовская Аравия	9,514
7	ОАЭ	8,210
8	Нигерия	5,913
9	Венесуэла	5,511
10	Алжир	4,504
11	Ирак	3,714
12	Китай	3,142
13	Мозамбик	2,840
14	Австралия	2,587
15	Канада	2,464
16	Египет	2,209
17	Малайзия	2,172
18	Норвегия	2,081
19	Азербайджан	1,917
20	Узбекистан	1,846
21	Казахстан	1,830

Источник: World Proven Natural Gas Reserves by Country // ОПЕК Annual Statistical Bulletin of 2022. URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (accessed: 30.04.2024).

Казахстан все еще зависит от поставок по центральноазиатскому газотранспортному коридору, связывающему его с Узбекистаном. Густонаселенные южные и юго-

¹⁰ Обзор газовой отрасли РК — страна входит в состояние дефицита газа // Halyk Research. 15.02.2024. URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_gas.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

восточные регионы Казахстана имеют ограниченный доступ к местному газу, сильно завися от импорта газа из Узбекистана (Askhat, Mukan & Saudabekova, 2021). Таким образом, природный газ как стратегический источник энергии для местного населения в Южном Казахстане крайне необходим, несмотря на то что в 2018 г. экс-президент Н. Назарбаев объявил о 50-процентной газификации страны¹¹.

В результате отсутствия инвестиций и должной проработки вопросов развития газовой отрасли правительство страны не имеет достаточных мощностей по переработке газа, сама газовая инфраструктура требует модернизации, а большая часть ресурсной базы является побочным эффектом добычи нефти. Поэтому страна оказалась перед выбором между увеличением добычи нефти или добычей газа. Потребление газа в стране стремительно растет, в том числе благодаря низким тарифам и намерениям государства достичь целей углеродной нейтральности. Длительное бездействие и чрезмерное вмешательство государства, основанное на принципах нерыночного ценообразования, привели к накоплению проблем в отрасли и нехватке газа в стране. В итоге в условиях дефицита природного газа на внутреннем рынке страны попутный газ стал востребованным ресурсом.

Одним из последствий подобной политики стала ситуация, когда богатый энергоресурсами Казахстан пережил похожий с Узбекистаном энергетический кризис. В 2022 г. в Казахстане было объявлено «чрезвычайное положение»¹², когда 130 тыс. жителей города Экибастуз остались без отопления в 30-градусный мороз. Следует подчеркнуть, что энергетический хаос и кризис цен на энергоносители также послужили импульсом к масштабным протестам в Казахстане и практически пошатнули статус-кво нынешнего

¹¹ Назарбаев установил срок для газификации Астаны // Tengrinews.kz. 05.03.2018. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-ustanovil-srok-dlya-gazifikatsii-astanyi-339206/ (дата обращения: 30.12.2023).

¹² Chynybaeva B. The “Winterstans”: Energy Crisis in Central Asia // Climate Action Network Eastern Europe, Caucasus and Central Asia (EECCA). February 17, 2023. URL: <https://canecca.org/en/the-winterstans/> (accessed: 30.12.2023).

президента Казахстана, поскольку после протестов правительство было вынуждено уйти в отставку.

Генезис газового союза России, Казахстана и Узбекистана

Создание газового союза России и стран Центральной Азии было обусловлено сложным взаимовлиянием нескольких факторов.

Западные санкции, введенные против России в 2022 г., заставили Москву пересмотреть свою энергетическую политику, что привело к стратегическому сдвигу в сторону соседей по Центральной Азии. Географическое положение региона, являющегося мостом между Европой и Азией, повышало его стратегическую значимость в энергетических расчетах России.

Россия восприняла энергетический кризис 2022 г. в Казахстане и Узбекистане как «возможность» выдвинуть свой формат «трехстороннего газового союза». В итоге, по соглашению 2023 г., Узбекистан в течение следующих 2 лет будет ежегодно поставлять из России через Казахстан 2,8 млрд куб. м газа¹³.

Экономические императивы также сыграли одну из значимых ролей. Поскольку европейский энергетический рынок становился все более непредсказуемым, Россия стремилась освоить альтернативные рынки и закрепить свою роль доминирующего энергетического игрока в Евразии. Цель союза — использовать синергию между странами-участницами, расширяя торговлю энергоресурсами и развитие инфраструктуры, обеспечивая при этом энергетическую безопасность и диверсификацию¹⁴.

Газовый союз был создан путем дипломатических маневров и заключения соглашений,

¹³ Aramov J. Russia — Kazakhstan — Uzbekistan Gas Union: The Costs and Benefits for Uzbekistan // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. November 23, 2023. URL: <https://cabar.asia/en/russia-kazakhstan-uzbekistan-gas-union-the-costs-and-benefits-for-uzbekistan> (accessed: 30.12.2023).

¹⁴ Coleman N., Elliott S. Gazprom Signs Strategic Cooperation Pact with Uzbekistan, Eyes More Gas Routes // S&P Global. November 1, 2023. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/natural-gas/110123-gazprom-signs-strategic-cooperation-pact-with-uzbekistan-eyes-more-gas-routes> (accessed: 10.01.2024).

в которых основное внимание уделялось энергетическому сотрудничеству, оптимизации трубопроводов и балансу торговли газом между странами-участницами. Эти соглашения были основаны на встречах и визитах на высоком уровне, направленных на обеспечение региональной энергетической безопасности и экономического сотрудничества. Они также включали в себя обсуждение вопросов энергоэффективности, технологического обмена, возобновляемых источников энергии, региональной стабильности, экономического развития и экологической устойчивости.

Роль Казахстана и Узбекистана в газовом союзе выходит за рамки их географического положения. Благодаря разветвленной сети трубопроводов и значительным запасам нефти и газа Казахстан стал важнейшим транзитным и инвестиционным узлом в рамках союза¹⁵. Способность сбалансировать отношения с Россией и Китаем сделала Казахстан ключевым посредником и стратегическим партнером великих держав в региональном энергетическом ландшафте.

Участие Узбекистана в газовом союзе было обусловлено его потребностью в энергетической безопасности и диверсификации экономики. Как страна с растущими потребностями в энергоресурсах, Узбекистан рассматривал союз как возможность обеспечить надежные поставки энергоресурсов, используя при этом потенциал технологического и инфраструктурного развития¹⁶. Участие страны означало переход от традиционно изолированной энергетической политики к более интегрированному региональному подходу.

Создание газового союза России, Казахстана и Узбекистана — это многогранное событие, обусловленное геополитическими сдвигами, экономическими стратегиями и региональной динамикой. Оно знаменует собой важный этап в евразийской энергетической политике с потенциальными последствиями для глобального энергетического ландшафта.

¹⁵ Huasheng Z. Central Asia in Change: Beyond the 'Great Game' // The Valdai Discussion Club. August 1, 2023. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/central-asia-in-change-beyond-the-great-game/> (accessed: 10.01.2024).

¹⁶ Ibid.

Геополитические последствия

Газовый союз России, Казахстана и Узбекистана существенно меняет динамику сил в регионе. Его создание знаменует собой переход от подхода, основанного на доминировании, к более кооперативной и регионально интегрированной стратегии. Возрастает роль Казахстана и Узбекистана как акторов международных отношений, которые ранее выступали, например, объектами для демократизации со стороны западных стран (Honrada, Ranjbar & Mukan, 2023).

Создание подобного союза также отвечает стратегическим интересам России в Центральной Азии. Во-первых, Россия обеспечивает стабильную буферную зону вдоль своего южного фланга — области традиционных геополитических интересов. Во-вторых, союз предоставляет России доступ к значительным энергетическим ресурсам Центральной Азии, обеспечивая диверсификацию маршрутов поставок энергоносителей, особенно в условиях западных санкций и растущей ненадежности европейских рынков¹⁷. Кроме того, он позволяет России сохранять свои позиции в регионе на фоне роста китайского влияния.

Отдельно следует выделить и проблему изношенности трубопроводной системы САЦ. Россия не может позволить себе тратить миллионы долларов на обновление устаревшей советской газовой инфраструктуры, поскольку рынок природного газа в Центральной Азии слишком мал. Вместо этого Россия может подключить его к таким текущим проектам, как «Пакистанский поток», трубопровод Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ), трубопровод Иран — Пакистан — Индия (ИПИ) и коридор Север — Юг (Strokan, 2023).

Создание этого союза имеет последствия, выходящие за пределы региональных границ и влияющие на более широкую канву глобальной энергетической политики. По мнению директора Департамента экономического

сотрудничества МИД России Д.А. Биричевского, газовый союз обладает достаточным потенциалом для дальнейшего расширения¹⁸. Он сигнализирует о переходе к региональным блокам и альянсам в торговле энергоресурсами, бросая вызов существующему глобальному энергетическому порядку, в котором доминируют несколько ключевых игроков. Такая перестройка может привести к изменениям в глобальных цепочках поставок энергоносителей, потенциально влияя на мировые цены на энергоносители и стабильность рынка.

Экономические возможности

Газовый союз России, Казахстана и Узбекистана дает существенные экономические преимущества странам-участницам. Для России он открывает новые рынки для экспорта газа, потенциально компенсируя потерю европейских рынков и увеличивая доходы энергетического сектора. Страны Центральной Азии получают выгоду от платы за транзит, увеличения иностранных инвестиций и улучшения доступа к энергоресурсам¹⁹. Этот альянс может стимулировать экономический рост, создать рабочие места и улучшить энергетическую инфраструктуру региона. Он также позволит странам-участницам диверсифицировать свою экономику, снизив зависимость от одного экспортного товара и способствуя более широкому экономическому развитию.

Воздействие союза на динамику газового рынка и цены на газ весьма значительно. Обеспечивая альтернативный источник природного газа для Азии, союз может влиять на установление более конкурентоспособных цен, что благоприятно скажется на потребителях. Кроме того, такая перестройка может отразиться на стратегиях других экспортеров газа, которым придется приспособливаться к

¹⁸ The Gas Union of Russia, Uzbekistan and Kazakhstan May Expand // Embassy Life. August 16, 2023. URL: <https://embassylife.ru/en/post/33038> (accessed: 11.01.2024).

¹⁹ Strokan M., Mukhammadkulova N. A Trilateral Gas Union: Risks and Benefits for Central Asia // The Diplomat. January 20, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/01/a-trilateral-gas-union-risks-and-benefits-for-central-asia/> (accessed: 10.01.2024).

¹⁷ Losz A., Mitrova T. Central Asia's Overlooked Energy Crisis: What it Means for the Global Gas Market // Center on Global Energy Policy at Columbia University, SIPA. March 28, 2023. URL: <https://www.energypolicy.columbia.edu/central-asias-overlooked-energy-crisis-what-it-means-for-the-global-gas-market/> (accessed: 10.01.2024).

меняющейся динамике рынка²⁰. Способность союза потенциально контролировать значительную часть поставок газа в Азию может дать ему значительное влияние на установление региональных цен на газ. Развитие газового союза также может укрепить дальнейшее развитие евразийской интеграции (Базавлук, Курылев, Савин, 2022).

Создание газового союза, вероятно, подтолкнет развитие инфраструктуры и откроет новые инвестиционные возможности. Потребуется модернизация и расширение существующей трубопроводной сети, а также создание новых трубопроводов для обеспечения роста добычи и транспортировки газа. Это может привлечь в регион значительные инвестиции. Кроме того, существуют возможности в смежных секторах, таких как энергетические технологии, интеграция возобновляемых источников энергии и проекты по повышению энергоэффективности (Грозин, 2023). Эти инвестиции стимулируют энергетический сектор и потенциально могут способствовать более широкому экономическому росту и технологическому прогрессу в регионе.

Экономические последствия создания союза могут выйти за пределы энергетического сектора и повлиять на региональную политику, торговые схемы и дипломатические отношения. Газовый союз позиционирует Россию и страны Центральной Азии как центральных игроков в Евразии, потенциально меняя региональные альянсы и экономические блоки.

Проблемы и ограничения

Несмотря на перспективность, создание газового союза России со странами Центральной Азии не лишено политических и экономических рисков. В политическом плане союз может усилить напряженность в регионе, поскольку соседние страны или мировые державы могут расценить его как изменение существующего регионального баланса сил. С экономической точки зрения зависимость регионального сотрудничества

от природного газа создает дополнительные риски, особенно в условиях нестабильности мирового энергетического рынка. Кроме того, экономические выгоды зависят от стабильных политических отношений между странами-участницами, а любая внутренняя нестабильность может поставить под угрозу достижение целей такого союза.

Отдельно можно выделить и позицию Туркменистана. На сегодняшний день Туркменистан является одним из крупнейших производителей и экспортеров природного газа в Центральной Азии, сотрудничая с различными странами Европы и Азии. В рамках центральноазиатского сотрудничества Туркменистан, Казахстан и Узбекистан взаимодействуют в сфере транспортировки газа в Китай по трем веткам газопровода Туркменистан — Китай. В настоящее время по указанному газопроводу поставляется 40 млрд куб. м газа в год из 55 млрд, остальное приходится на Узбекистан и Казахстан²¹. Однако Туркменистан скептически отнесся к газовой инициативе России.

12 августа 2023 г. Министерство иностранных дел Туркменистана опубликовало заявление заместителя председателя правления «Туркменгаза» Мырата Арчаева о том, что планы России по созданию «газового союза» с Казахстаном и Узбекистаном затрагивают интересы Ашхабада. В связи с этим М. Арчаев перечислил вопросы, возникшие у туркмен после интервью с директором департамента экономического сотрудничества МИД России Д.А. Биричевским, допустившим «расширение трехстороннего сотрудничества в газовой сфере»²².

Другая проблема связана с модернизацией и расширением существующей инфраструктуры в связи с ростом поставок газа²³.

²¹ Сообщение для средств массовой информации // Посольство Туркменистана в РФ. 12.08.2023. URL: <https://russia.tmembassy.gov.tm/ru/news/120178> (дата обращения: 20.02.2024).

²² Туркмения увидела угрозу своим интересам в «газовом союзе» России, Казахстана и Узбекистана // Ведомости. 14.08.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/08/14/989899-turkmeniya-uidela-ugrozu-svoim-interesam> (дата обращения: 20.02.2024).

²³ Russie, Qazaq va Ozbek etehadiye gas: “hazine ha va mazaya” [Газовый союз России, Казахстана и

²⁰ Russia and Central Asian States Will Cooperate on Gas // Oxford Analytica. Expert Briefings. 2023. URL: <https://doi.org/10.1108/oxan-db278988> (accessed: 11.01.2024).

Газопроводная система САЦ, несмотря на свою протяженность, нуждается в модернизации и технологическом обновлении для повышения эффективности и пропускной способности. Это дорогостоящее и технологически сложное мероприятие, требующее специальных знаний и постоянных инвестиций. Кроме того, интеграция различных инфраструктурных систем стран-участниц также создает логистические проблемы.

Поскольку в мировой энергетической политике все большее предпочтение отдается устойчивым и возобновляемым источникам энергии, ориентация союза на ископаемое топливо может столкнуться с растущим вниманием к экологии. Это потребует стратегического поворота в сторону более устойчивых практик, что представляет собой серьезную проблему с учетом нынешних инфраструктурных и инвестиционных предпочтений (Lv, 2023). Члены союза должны будут найти тонкий баланс между экономическим ростом и сохранением окружающей среды, включая решение проблем, связанных с выбросами парниковых газов и экологическими последствиями, которые являются ключевыми в современном глобальном дискурсе энергетических проектов.

Следует отметить, что основные санкции, введенные против России, могут напрямую повлиять на деятельность союза. Эти санкции, особенно направленные на энергетический сектор, могут ограничить возможности России по инвестированию и развитию необходимой инфраструктуры для газового союза. Они также могут ограничить доступ союза к мировым финансовым системам и рынкам,

Узбекистана: «издержки и выгоды»] // The Islamic Republic News Agency. 23.11.2023. (На фарси). URL: <https://irna.ir/xjP5GK> (accessed: 12.01.2024).

что повлияет на его экономическую жизнеспособность. Кроме того, существенный риск представляют вторичные санкции, которые направлены против организаций, ведущих бизнес со странами или секторами, попавшими под санкции (Чувывчикина, 2023). Санкции могут удержать потенциальных инвесторов и партнеров от сотрудничества со странами — членами газового союза, что, в свою очередь, может привести к их изоляции на мировом энергетическом рынке и ограничить возможности союза по доступу к необходимым технологиям и инвестициям.

Чтобы справиться с вышеуказанными проблемами, сохранить экономическую жизнеспособность и региональную стабильность, потребуются продуманные дипломатические и стратегические маневры. Способность союза адаптироваться к внешнему давлению и находить альтернативные пути для сотрудничества и привлечения инвестиций станет залогом его успеха и устойчивости.

Заключение

Создание газового союза знаменует собой начало трансформации в энергетической политике Центральной Азии. Ключевым элементом данного объединения является газопроводная система САЦ, используя которую его участники осуществляют поставки газа.

В целом развитие энергетического сотрудничества между Россией, Казахстаном и Узбекистаном может положительно сказаться на уровне энергетической безопасности в регионе Центральной Азии. Принятые сегодня решения, несомненно, определяют энергетическую безопасность и геополитическую расстановку сил в Центральной Азии на годы вперед.

Поступила в редакцию / Received: 15.01.2024
Доработана после рецензирования / Revised: 02.03.2024
Принята к публикации / Accepted: 23.04.2024

Библиографический список

- Ананьев Б. И. Санкции в теории международных отношений: методологические противоречия и проблемы интерпретации // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2019. Т. 14, № 3. С. 136–150. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-07>; EDN: YNACQW
- Аржаев Ф. И. Геоэкономическая стратегия России в Центральной Азии в условиях санкционного давления // *Научный результат. Экономические исследования*. 2023. Т. 9, № 3. С. 5–15. <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-1>; EDN: VMSVBR

- Базавлук С. В., Курьлев К. П., Савин Л. В. Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 30–42. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-30-42>; EDN: TEDHBW
- Белоглазов А. В. Энергетическая политика России в Центральной Азии в начале XXI века (2000–2007 гг.) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, № 7. С. 219–232. EDN: JVWEZD
- Грозин А. В. Проект газового альянса и перспективы формирования газотранспортной системы Россия — Южная Азия // Геоэкономика энергетики. 2023. Т. 21, № 1. С. 56–78. https://doi.org/10.48137/26870703_2022_21_1_56; EDN: CFWHNT
- Жаде З. А. Национальные интересы и безопасность России в контексте геополитики // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 2. С. 59–63. EDN: JXZDNV
- Паньшина Д. А., Уфимцева О. В. Национальные интересы как базовое понятие в теории международных отношений // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2016. № 4. С. 22–25. EDN: YLNTKQ
- Саидов А. Х., Кашишская Л. Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 119–126. EDN: OPCVGV
- Тазетдинов В. И. История развития производства труб большого диаметра: от газопроводов «Средняя Азия — Центр» до «Белой металлургии» // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 21–2. С. 211–215. EDN: RWADHP
- Харитоновна Д. В. Энергия Большой Евразии: перспективы и достижения // Геоэкономика энергетики. 2023. Т. 21, № 1. С. 79–92. https://doi.org/10.48137/26870703_2022_21_1_79; EDN: HHQHGG
- Чувьичкина И. А. Трансформация российско-европейских отношений в энергетике в контексте санкционной политики // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 2. С. 31–45. <https://doi.org/10.31249/espr/2023.02.02>; EDN: FNWXKP
- Aminjonov F. Energy Security Policies of the Central Asian Countries: Hydrocarbons and Electric Power Sectors. Almaty : Eurasian Research Institute, 2018.
- Askhat G., Mukan S., Saudabekova E. Kazakhstan's Energy Policy in the Context of Sustainable Development Implementation // Journal of Central Asian Studies. 2021. Vol. 83, no. 3. P. 45–52. <https://doi.org/10.52536/2788-5909.2021-3.04>
- Bahgat G. Energy Security: An Interdisciplinary Approach. Chichester, West Sussex, U.K. : Wiley, 2011.
- Honrada G. J., Ranjbar D., Mukan S. Regional Democratization: A Comparative Analysis of EU and US Efforts in Central Asia and Southeast Asia // Journal of International Studies. 2023. Vol. 19, no. 2. P. 277–306. URL: <https://e-journal.uum.edu.my/index.php/jis/article/view/16476> (accessed: 10.01.2024).
- Kratochwil F. On the Notion of “Interest” in International Relations // International Organization. 1982. Vol. 36, no. 1. P. 1–30. <https://doi.org/10.1017/S0020818300004768>
- Ly Yongjun. Transitioning to Sustainable Energy: Opportunities, Challenges, and the Potential of Block Chain Technology // Frontiers in Energy Research. 2023. Vol. 11. P. 1–20. <https://doi.org/10.3389/fenrg.2023.1258044>
- Salikhov T. P., Nasyrov T. H. The Conception of the Use of Renewable Energy Sources and Their Role in the Energy Balance of Uzbekistan // Renewable Energies for Central Asia Countries: Economic, Environmental and Social Impacts / ed. by A. Iacomelli. Dordrecht : Springer, 2005. P. 103–121. https://doi.org/10.1007/1-4020-3926-3_9
- Shaffer B. Energy Politics. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2009.
- Strokan M. A Window to India? The Trilateral Gas Union and Russia's Energy Pivot to Asia // Asian Affairs. 2023. Vol. 54, no. 3. P. 498–526. <https://doi.org/10.1080/03068374.2023.2254077>
- Yazdani E. Foreign Relations in Central Asia: A Comparison Between the Soviet and post-Soviet Era // Comparative Politics Russia. 2021. Vol. 12, no. 4. P. 56–67. <https://doi.org/10.24412/2221-3279-2021-10040>; EDN: RONCVI

Сведения об авторах:

Ранджбар Даниал — ассистент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; e-library SPIN-код: 5294-1502; ORCID: 0000-0002-1619-3383; e-mail: randzhbar.meshkin.d@pfur.ru

Мукан Сакен Муканулы — PhD (международные отношения), профессор кафедры медиакоммуникаций и истории Казахстана, Международный университет информационных технологий; ORCID: 0000-0003-0652-2806; e-mail: s.mukan@iitu.edu.kz

Ниязгулова Айгуль Аскарбековна — PhD (медиакоммуникации), заведующая кафедрой медиакоммуникаций и истории Казахстана, Международный университет информационных технологий; ORCID: 0000-0003-2728-6814; e-mail: a.nijasgulova@iitu.edu.kz